

Сириус вошёл в гостиную в полном шоке и неверии в то, что только что произошло. Он ходил взад и вперёд, бормоча про себя.

— Нет, этого не может быть, кто-то разыгрывает меня, — говорил он сам с собой. — Она мертва, она бы так со мной не поступила, — добавил Блэк, пытаясь убедить себя, что это неправда.

Его прервала женщина, о которой он сейчас думал. Она вошла в комнату и тихо закрыла дверь. Некоторое время они просто смотрели друг на друга, прежде чем она нарушила неловкое молчание.

— Пожалуйста, поговори со мной, Сириус? — умоляла она. — Позволь мне всё объяснить.

— А что тут объяснять? — спросил Сириус в ответ. — Ты умерла пятнадцать лет назад, — сказал он, покачав головой.

— Я здесь, — прошептала она, пытаясь схватить мужчину за руку, но, к её ужасу, он отстранился.

— Нет, — качая головой, отрицал он.

Сириус посмотрел на женщину, увидел, что это действительно она, но вместо облегчения почувствовал злость. Если бы кто-то сказал ему всего двадцать четыре часа назад, что она вернётся в его жизнь, он был бы невероятно рад этому, но, увидев её сейчас, Блэк не почувствовал этого. Ему было больно, и он был в ярости: как она посмела вот так просто вновь появиться в его жизни?

— Сириус, пожалуйста, — снова умоляла она. — Пожалуйста, поговори со мной, не прогоняй меня, — прошептала она.

— Не прогонять? — яростно ответил мужчина. — Не прогонять тебя? О, я не сделаю этого. Как ты только могла, Марлин? — эмоционально спросил он.

— Пожалуйста Сириус, я просто испугалась, посмотри на меня, — потребовала она, когда мужчина не встретил её взгляд. — Посмотри, что они со мной сделали, — добавила она, снимая блузку и демонстрируя свой покрытый шрамами торс. — Мне было стыдно, они превратили меня в одну из них, и я не знала, что делать, — сказала Марлин, начиная плакать.

— Ты должна была прийти ко мне, — ответил Сириус.

— И ты бы принял меня такой? — горько спросила она.

— Да, — просто ответил Сириус. — С тобой не могло случиться ничего такого, что заставило бы меня отказаться от тебя, — твёрдо подтвердил он. — Ты так плохо думаешь обо мне? — спросил Блэк. — Ты думаешь, что я был с тобой только из-за того, как ты выглядела? Если это так, то ты меня совсем не знаешь, — разочарованно закончил он, снова отвернувшись от женщины.

— И всё было бы так просто, ты бы просто принял это? — спросила Марлин.

— Да, вот так просто, и да, я бы согласился, но я бы выследил каждого из этих ублюдков за то, что они сделали с тобой, — объяснил он.

Женщина молчала, и что-то внутри Сириуса оборвалось.

— Пятнадцать лет, Марлин, — начал он. — Пятнадцать лет я оплакивал тебя, каждый день думал и желал только одного — чтобы ты была со мной, и пятнадцать лет я чувствовал эту боль, — задыхался Блэк, сам начиная плакать. — И позволь мне сказать тебе, что легче не становится, боль не уходит, я просто стал лучше справляться с ней, — он прекратил сдерживать слёзы и позволил себе заплакать.

— Я понимаю..., — начала она, но была прервана.

— Нет, не понимаешь, — закричал Сириус. — Я думал, что ты мертва, ты знаешь, что это со мной сделало? — спросил он. — Даже если бы я не оказался в Азкабана, для меня никогда не было бы никого другого, ты была всем моим миром, а ты просто ушла, как будто я был никем, — с горечью добавил он.

— Всё было не так, — тихо ответила она.

— Тогда на что это было похоже? — ответил Сириус. — Объясни мне, потому что я не понимаю, — сказал он, схватив её за руки.

— Как ты думаешь, люди приняли бы нас вместе, если бы я была такой? — спросила она. — У тебя могла быть любая женщина, кроме Алисы и Лили, зачем тебе оборотень, да ещё и с такими шрамами? — спросила она, показывая на свои шрамы.

— Потому что я любил тебя, — ответил он без колебаний. — Потому что я любил в тебе всё до последней чёрточки, и ни одна другая женщина не могла быть тобой и никогда не сможет, — продолжал Сириус. — Независимо от того, была бы ты оборотнем или нет, я бы остался с тобой, и пошло всё остальное к чёрту, потому что я знаю, что мы были бы счастливы, и это всё, что имело бы для меня значение, — закончил он.

— Любил? — тихо спросила она. — Так больше не любишь? — в отчаянии спросила она.

— Никогда не будет дня, когда я перестану любить тебя, Марлин, но после этого чего ты ждёшь от меня? — ответил он.

— Пожалуйста, не отстраняйся от меня и дай шанс загладить вину, — попросила она, крепче сжав руки мужчины.

Когда он не ответил, Марлин продолжила.

— Всё, чего я хотела, — это вернуться, и я почти сделала это, — начала она. — Я вернулась в Англию и услышала, что Сам-Знаешь-Кто убит, а тебя отправили в Азкабан за предательство, — объяснила она.

— Я был невиновен, — горячо ответил Сириус.

— И я знаю это сейчас, но тогда я этого не знала, — ответила она. — Все эти годы я верила, что ты виновен и что это я довела тебя до этого, и только когда Ремус нашёл меня и всё объяснил, я поняла, какой глупой была, — продолжала она. — И я знала, что должна вернуться и увидеть тебя, хотя бы для того, чтобы извиниться, я не могла жить с таким чувством вины, — вздохнула она, качая головой.

Когда она не услышала ответа, то продолжила.

— Я люблю тебя, Сириус Блэк, и никогда не переставала любить, — искренне сказала она, взяв его за подбородок и повернув его к себе лицом. — Даже если я считала тебя виновным и пыталась перестать любить тебя, я не смогла, — стыдясь, прошептала она. — Я всё ещё люблю тебя, и для меня никогда не было другого мужчины, это, — сказала она, размахивая левой рукой перед его лицом, показывая кольцо из белого золота с бриллиантом в центре, — должно быть на всю жизнь, несмотря ни на что, и мне жаль, что я не понимала этого, но я была молода, и боялась, я всё ещё боюсь, — призналась она. — Если ты хочешь, чтобы я ушла, я уйду, но, пожалуйста, не повторяй моей ошибки, — умоляла Марлин.

Когда Сириус замолчал, она отстранилась и начала снимать кольцо, чтобы вернуть его мужчине.

Он схватил её за руку, останавливая, и посмотрел ей в глаза, те самые глаза, о которых он думал последние пятнадцать лет, те самые глаза, в которые он влюбился.

— Ты серьёзно? — сумел пролепетать он, его глаза наполнились слезами.

— Клянусь, — искренне прошептала она.

Сириус схватил её и притянул к себе, цепляясь за неё так, словно никогда не отпустит, да он и не собирался этого делать. Пройдёт некоторое время, прежде чем всё станет на свои места,

пятнадцать лет — это много потерянного времени, которое нужно наверстать.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2374749>